

Концерт в городе детства

Восемь лет назад на сцене Большого театра шла опера Леонковалло «Паяцы». Второе действие... За сценой звучит серенада Арлекина. Зал взрывается аплодисментами. Зал благодарит певца за исполнение серенады. Проходит минута, другая... Аплодисменты не смолкают. Действие оперы прервано, хотя зрители и понимают, что этого не следует делать. Так признали москвичи талант Геннадия Пищаева.

Я вспомнил этот случай, когда присутствовал на концерте Г. Пищаева, состоявшемся 25 ноября в мурманском Доме офицеров. И мне было понятно, почему тогда, восемь лет назад, зрители пренебрегли установленным в театре правилом не нарушать ход спектакля...

С чем же приехал в город своего детства заслуженный артист РСФСР Геннадий Пищаев? Конечно, с теноровым репертуаром, в который включены хорошо известные любителям музыки произведения Варламова, Гурилева, Чайковского, Шуберта, Рахманинова, Леонковалло. Вот, казалось бы, есть повод сказать: «Всё запетое, ничего нового». Но когда поют такие певцы как Г. Пищаев, эти хорошо известные произведения звучат ново, свежо, «незапетое». Это почувствовали все, кто был в тот день на концерте.

Звучат романсы Варламова и Гурилева. Легкий, лирический голос Г. Пищаева убеждает нас в искренности восторженного чувства любви («На заре ты ее не буди»), будит в нас грусть и воскрешает предельно зримые образы Руси («Однозвучно гремит колокольчик»). Певец удачно избегает опасности, которая часто подстерегает, в первую очередь, лирические голоса — опасности быть однообразным. Вся программа составлена продуманно: по принципу контрастности. Но дело не

только в этом: для многих произведений певец находит свои краски, свое звучание.

Истинное наслаждение доставляет исполнение романсов Чайковского, в особенности романса «Закатилось солнце». Маленьким вокальным шедевром прозвучала в исполнении Пищаева ария Чаттертона из оперы Леонковалло «Чаттертон». Эту арию обычно исполняют драматические тенора или сильные лирические, и тем не менее Г. Пищаев отлично спел ее.

Украшением программы были песни Шуберта «Вечерняя серенада», «Форель» и изумительная по мелодической красоте, глубине чувств «Аве, Мария». Эта песня — большая удача Г. Пищаева. Он исполнил ее в полутонах, с большим чувством. Хотелось бы посоветовать певцу при исполнении «Аве, Мария» вообще отказаться от каких-либо жестов. От этого исполнение будет еще более совершенным.

В продолжение всего концерта меня не покидало ощущение чего-то очень родного, близкого, понятного. Вначале я не мог найти точное определение этому ощущению. Сейчас я его нашел. Г. Пищаев — русский певец.

Были и есть голоса и сильнее, и колоритнее, но Г. Пищаев — единственный. Его обязательно надо слушать. Поэтому испытываешь некоторое смущение за низкую еще музыкальную культуру некоторых мурманчан. Певец, которого слушают во многих городах переполненные залы, певец, который с успехом выступает за рубежом, в Мурманске пел при незаполненном зале.

Последнее время мне часто приходится наблюдать, как на концертах эстрадных певцов, часто безголосых, лишенных элементарного художественного вкуса, публика аплодирует просто жестам, просто крикливой музыке.

Надо более решительно прививать хороший музыкальный вкус. Тогда не случится так, что певцов первой величины, таких, как Геннадий Пищаев, встретит на концерте незаполненный зал.

Е. ФЕДОРОВ.

Руководитель
хорового
кружка Дома пионеров им.
А. Бредова.

„КОММУНАЛЬНАЯ ПРАВДА“
г. Мурманск

30 НОЯ 1968